

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCHOLARLY LIFE

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-426-434>
EDN: LXWXAU

Обзорная статья / Research article

Четвертая международная конференция по иранским исследованиям, Тегеран, 27–28 октября 2025 года

**Владимир Иванович Белов ^a, Елена Михайловна Савичева ^a,
Хосейн Эбрахими ^b**

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

^b Тегеранский университет, Тегеран, Иран

 yurtaev-vi@rudn.ru

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Благодарности: Публикация осуществлена при поддержке Системы грантов научных проектов РУДН, проект № 102502-2-000.

Для цитирования: Белов В.И., Савичева Е.М., Эбрахими Х. Четвертая международная конференция по иранским исследованиям. Тегеран. 27–28 октября 2025 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 426–434. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-426-434> EDN: LXWXAU

**Fourth Biennial Conference on Iranian Studies,
Tehran, October 27–28, 2025**

**Vladimir I. Belov ^a, Elena M. Savicheva ^a,
Hossein Ebrahimi ^b**

^a RUDN University, Moscow, Russia

^b University of Tehran, Tehran, Iran

 yurtaev-vi@rudn.ru

Conflicts of interest: The authors declare no conflict of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Acknowledgements: This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № 102502-2-000.

© Белов В.И., Савичева Е.М., Эбрахими Х., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Belov, V.I., Savicheva, E.M., Hossein, E. “Fourth Biennial Conference on Iranian Studies (Tehran, October 27–28, 2025).” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 426–434 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-426-434> EDN: LXWXAU

Одной из ключевых глобальных тенденций современной мировой политики является актуализация регионального уровня международных отношений. В условиях политической турбулентности в мире, экономической нестабильности и, как следствие, болезненной трансформации миропорядка идет активный поиск оснований для формирования новой системы региональных международных отношений, в том числе в Юго-Западной Азии, поскольку предыдущая, основанная на балансе сил, в целом демонтирована. Странам – лидерам региона, в том числе Ирану, а также России предстоит определить новую траекторию регионального развития, призванную создать условия для выживания народов региона в вооруженных конфликтах, урегулирования конфликтов и постконфликтного восстановления, обеспечения качества жизни на всей линии между полюсами бедности и богатства. Другими словами, ключевые государства Юго-Западной Азии призваны стать своего рода опорой нового регионального обустройства, центрами притяжения, что позволяет говорить о формирующемся полицентризме в региональных международных отношениях. Определяя свое позиционирование в возникающей системе внутрорегиональных связей, доминирующие в ней субъекты международных отношений (государства, региональные международные организации) в силу логики глобализации должны быть готовы к эффективному решению проблемы сопряжения четырех основных пространств развития (Север–Юг–Запад–Восток). Складывающийся при этом их имидж становится основанием для появления в регионе того или иного аттрактора, понимаемого как принципиальная парадигма и модель построения перспективного будущего.

Нацеленность на движение к партнерствам и союзам является одним из приоритетов внешней политики как России, так и Ирана, действующих в составе БРИКС и ШОС и участвующих, по сути, в формировании глобального межрегионального торгово-экономического союза. ЕАЭС также подписал соглашения о зоне свободной торговли с рядом стран (среди них – Иран), которые, не являясь членами Союза, получили льготный доступ на рынок ЕАЭС. Об активизации формирования региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создании разноформатных партнерств для решения общих проблем говорится и в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. (п. 12)¹.

Иран символизирует меняющийся мир, который все более обретает свои стабильные очертания. Присоединившись к международным объединениям БРИКС и ШОС, подписав Всеобъемлющее соглашение с Россией в 2025 г., Иран начал тестировать собственные сценарии региональной и глобальной интеграции. По мнению руководства Исламской Республики, обращение к активной региональной политике подкрепляется потенциалом растущей силы, позволяющим решать проблемы на локальном, региональном и мировом уровнях². Регионализм в современной внешней политике Ирана связан с тремя сферами: 1) цивилизационная (ирано-шиитская цивилизация как неотъемлемая часть цивилизации Ближнего Востока); 2) геополитиче-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 25.01.2026).

² 22.11.1398. Khamenei.ir / «بالقن امود ماگ» «هنای ب» [Заявление «Второй шаг революции», обращенное к народу Ирана. 11.02.2019]. URL: <https://khl.ink/f/41673> (дата обращения: 25.01.2026).

ская (связующее звено и военный лидер региона); 3) идеологическая (государственная идеология восходит к основаниям ислама шиитского толка). Регионализм, нацеленный на стратегическое партнерство на пространстве Юго-Западной Азии с ключевым участием Ирана, предполагает его эффективное взаимодействие со странами-цивилизациями (Россией, Индией, Китаем), входящими в региональные и межрегиональные интеграции, что ставит задачу моделирования эффективных подходов к развитию сотрудничества между ними при сохранении их собственной идентичности³. Это открывает возможность создания в Юго-Западной Азии региональной платформы для диалога и сотрудничества между странами как модуля перспективного евразийского стратегического партнерства и глобального сотрудничества. Осмысление исторического и регионального измерения внешней политики Ирана, опыта его участия в процессах регионализации имеет значимое практическое измерение в силу эффекта исторической синхронизации российской и иранской политической истории. Учет данного фактора, очевидно, необходим при выстраивании перспективных отношений между Россией и Ираном⁴.

Международный научный форум в столице Ирана, проводимый раз в два года на платформе факультета мировых исследований Тегеранского университета, стал одним из самых значимых в мире научных мероприятий, посвященных иранским исследованиям. В конференции приняли участие видные ученые, дипломаты, общественные деятели и эксперты из Ирана, России, Индии, Китая, Пакистана, Турции, Ливана, Афганистана, Чили.

На открытии конференции выступили ведущие иранские ученые, в том числе д-р Мохаммад Самиеи (научный секретарь конференции), д-р Саид-Реза Амели (декан факультета мировых исследований Тегеранского университета и президент конференции), д-р Али Акбар Салехи (президент Фонда иранских исследований) и д-р Мохаммад-Реза Мохбер Дезфули (президент Академии наук Исламской Республики Иран).

Д-р Мохаммад Самиеи⁵ начал свое выступление с выражения глубокой благодарности за продолжение этого важного академического мероприятия: «Я благодарю Всемогущего Бога за то, что мы принимаем четвертую конференцию по современным иранским исследованиям». Д-р Самиеи заявил, что современные иранистические исследования не ограничиваются историей страны; они направлены также на понимание реалий современного Ирана. Ни одна из проблем человечества не может быть решена в рамках одной дисциплины, поэтому ведущим в изучении современного Ирана выбран междисциплинарный подход. М. Самиеи отметил, что конференция собрала широкий круг ученых и экспертов в различных областях научного знания, таких как история, социология, политология, международные отношения, антропология, религиоведение, культурология и литература, создав богатый междисциплинарный диалог.

Д-р Саид-Реза Амели также тепло приветствовал иранских и зарубежных гостей конференции. В пленарном докладе «Всеобъемлющий характер иранской иден-

³ Belov V. Iran in West Asia: Leadership and Identity // Contemporary Iranian Studies. 4th Biennial Conference 2025. October 27–28, 2025. Booklet 2: English Abstracts. Faculty of World Studies, University of Tehran. P. 11.

⁴ Юртаев В.И. Россия и Иран: исторические параллели развития // Вестник РУДН. Серия: История России. 2012. № 2. С. 58. EDN: OXVJHZ

⁵ [Пленарный доклад д-ра Мохаммеда Самиеи, ученого секретаря 4-ой международной конференции по современным иранским исследованиям, Тегеран, 26 октября 2025].

тичности в цивилизационной структуре Ирана» он предложил исходить из того факта, что в современном Иране открылась новая глава в эволюции «современной исламо-иранской цивилизации» и выделил шесть основополагающих компонентов иранской цивилизационной идентичности, которые сохраняли свою целостность на протяжении веков:

1. Мирлюбивая и гармоничная идентичность (зороастрийская этика – принцип добрых мыслей, добрых слов и добрых дел; «цилиндр Кира Великого», признанный одной из самых ранних деклараций прав человека. В исламском учении божественные атрибуты Всемилового и Милосердного также подкрепляют эту традицию доброжелательности и мирного взаимодействия).

2. Монотеистическая и основанная на вере идентичность (на протяжении всей истории иранцы придерживались монотеизма как основополагающего убеждения. Монотеистические корни зороастризма, сосредоточенные вокруг Ахура Мазды, способствовали последующему принятию ислама, что углубило философские и мистические измерения иранской общественно-религиозной мысли. Такие ученые, как Аль-Фараби, Авиценна, Сухраварди и Мулла Садра, а также поэты – Хафез, Саади, Аттар и Руми – обогатили интеллектуальный ландшафт Ирана, сочетая рациональное исследование с божественным единством).

3. Космополитическая и открытая цивилизация (иранцы по своей природе космополитичны и открыты для диалога с внешним миром. Д-р Амели указал на непреходящий универсализм иранской цивилизации, что заключено в инклюзивных посланиях Корана – «О человечество» и «О вы, верующие»; а также классическом персидском гуманизме, примером которого служит знаменитый стих Саади «Люди – члены одного тела, созданные из одной сущности»).

4. Дух сопротивления несправедливости (культура сопротивления, историческая стойкость Ирана перед лицом вторжений сохранилась и в современную эпоху, проявившись в 12-дневной войне 2025 г.).

5. Глубокое чувство национальной самоидентификации и территориальной целостности (примерами проявления коллективного духа Ирана и привязанности иранцев к Родине были названы восстание в июне 1963 г., Исламская революция 1979 г. и общенациональные собрания в память о мученике генерале Сулеймани).

6. Рациональная и основанная на знаниях идентичность (иранская цивилизация всегда основывалась на разуме, учености и научных изысканиях. Уважение к знаниям объединяло иранское общество на протяжении веков. Сегодня Иран входит в десятку ведущих стран в нескольких научных областях – например, занимает шестое место в мире по количеству публикаций в области искусственного интеллекта. Этот интеллектуальный капитал необходимо лучше интегрировать в управление и процесс принятия решений для генерации нового цивилизационного творчества).

Третий пленарный доклад был представлен *д-ром Али Акбаром Салехи*⁶, президентом Фонда иранских исследований. Он отметил важность рассмотрения Ирана как живой и динамичной реальности в современном мире, а не как статичного исторического конструкта, потому что Иран представляет собой живую и развивающуюся истину, которая постоянно воссоздавалась на протяжении истории, сохраняя при этом свою подлинную идентичность. По мнению А.А. Салехи, религия и традиции служат истинными столпами иранской идентичности, позволяя нации оставаться устойчивой перед лицом меняющихся идеологических и культурных тенденций. Для

⁶ Keynote Speech by Dr. Ali Akbar Salehi // Fourth Biennial Conference on Iranian Studies. Tehran, October 26, 2025.

иранского народа характерна умеренность, терпимость и способность усваивать и локализовывать иностранные влияния, не теряя при этом своей подлинной сущности, что сделало Иран «землей, которая превратила многообразие в гармонию».

Завершил пленарное заседание конференции доклад президента Академии наук Ирана *д-ра Мохаммеда Резы Мохбера Дезфули*, в котором была подчеркнута важность древнего наследия Ирана в области научных исследований, а именно – основание Академии Гондишапура, которая признана ЮНЕСКО старейшим университетом в мире. Д-р Мохаммед Реза Мохбер Дезфули отметил в этой связи:

В Гондишапуре знания выходили за рамки расы, религии и языка. Ученые из разных стран собирались там, чтобы вместе преподавать и проводить исследования. Этот дух интеллектуальной открытости и гуманизма является отличительной чертой иранской цивилизации. После подъема ислама произошло слияние иранской мысли и исламской мудрости. Этот синтез создал форму знания, направленную не просто на накопление информации, но и на возвышение человеческого духа и стремление к мудрости. Иран, благодаря силе своей культуры и интеллекта, превратил кризисы в возможности для возобновления научного и культурного расцвета. Этот внутренний динамизм – секрет цивилизационной стойкости Ирана⁷.

Он отметил выдающийся научный прогресс Ирана после Исламской революции, подтвердив это следующими фактами: во время революции в Иране было всего 25 университетов. В настоящее время в стране насчитывается более 400 университетов и тысячи научно-исследовательских институтов. Число преподавателей увеличилось с менее чем двух тысяч до десятков тысяч профессоров и молодых исследователей. Доля Ирана в мировой научной продукции выросла с менее чем 0,1 % до более чем 2 %, а в ряде областей – таких как нанотехнологии, исследования стволовых клеток и оборонные технологии – Иран входит в число мировых лидеров.

В заключении ученый обратил внимание на то, что «ирано-исламская цивилизация учит нас, что наука должна служить человечеству, а не причинять ему вред. Подобно тому, как наша традиция объединяет знания с мудростью, мы должны теперь вновь связать науку с этикой – чтобы строить цивилизацию, а не кризис. Благодаря своему человеческому капиталу и цивилизационному наследию Иран может вновь сыграть значимую роль в современном мире и представить человечеству модель, которая гармонично сочетает науку, веру и культуру».

Д-р Сасан Карими в докладе «Выживание и развитие в современном Иране: взгляд на пятивековую историю внешних отношений Ирана» показал, что иранская цивилизация привнесла в современную эпоху свой собственный образ времени и, в отличие от многих других, не претерпела серьезных изменений. Это значение времени предполагает соразмерность процессов воспроизводства и развития определенной философски осмысленной перспективы для страны⁸.

В центре внимания участников конференции были три основные темы: 12-дневная война 2025 г., отношения Ирана с Россией и Китаем и Иран и современный арабский мир.

В рамках конференции были организованы два специализированных круглых стола, посвященных 12-дневной войне против Исламской Республики Иран. Первый

⁷ Keynote Speech by Dr. Mohammad Reza Mokhber Dezfouli // Contemporary Iranian Studies. 4th Biennial Conference 2025. October 26, 2025.

⁸ Karimi Sasan. Survival and development in contemporary Iran Rooting out the duality of survival and development in Iran in the shadow of the civilizational meaning of the element of time and a look at the five-century history of Iran's foreign relations // Contemporary Iranian Studies. 4th Biennial Conference 2025. October 27–28, 2025. Booklet 2: English Abstracts. Faculty of World Studies, University of Tehran. P. 24.

круглый стол прошел с участием д-ра Меджида Тахт-Раванчи (заместителя министра иностранных дел ИРИ) и таких известных профессоров Тегеранского университета как д-р Эбрахим Мотаги и д-р Джахангир Карами. В работе второго круглого стола приняли участие д-р Фoad Изади (Тегеранский университет), д-р М.К. Саджадпур (профессор Института политических и международных исследований МИД ИРИ) и д-р Бехзад Ахмади (директор Института европейских и североамериканских исследований Тегеранского университета).

Особый интерес вызвала дискуссия об опыте Ирана как одного из региональных лидеров во взаимодействии с Россией в динамично меняющемся регионе Юго-Западной Азии.

Российскую сторону на конференции представляли ученые из Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН). Профессор кафедры востоковедения и африканистики РУДН В.И. Белов в своем докладе «Иран в Западной Азии: лидерство и идентичность»⁹ отметил, что усиление регионализма во внешней политике Ирана, связанное с построением иранской «экономики сопротивления», означает курс Тегерана на расширение взаимодействия с государствами Юго-Западной Азии, особенно с мусульманскими соседями и странами арабского мира, а также с Российской Федерацией. Для России, Ирана и других государств региона это, в конечном счете, стало вызовом инновационного раскрытия накопленного в странах региона человеческого капитала как креативного ресурса для построения экологически ориентированной цивилизации мира. В этом контексте, учитывая совместные приоритеты России и Ирана, важнейшим направлением и инструментом развития стратегического партнерства является Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг». Россия, вслед за Ираном, предлагает странам-участницам новое прочтение концепции МТК «Север – Юг», рассматривая его как своего рода интеграционное объединение. По сути, речь идет о формировании новых международно-ориентированных производственных и торговых полюсов, обеспечивающих рост: 1) товарооборота между Ираном и Россией, Ираном и Индией; 2) транзитной торговли Китая и Индии через Иран и Россию со странами Евросоюза, афро-азиатскими странами бассейна Индийского океана (от Южной Кореи до ЮАР), Южного Кавказа и Центральной Азии, с Афганистаном и Монголией. Активная позиция России и Ирана продиктована необходимостью сохранения выгодного для них баланса сил в Каспийском регионе в ситуации попыток формирования транзитно-торгового и военно-стратегического по возможному функционалу, геополитического в своем основании тюркского коридора между Турцией и Пакистаном через Азербайджан, Узбекистан и Афганистан. Подобная ситуация грозит Ирану изоляцией с севера и востока, а России – с юга, поскольку ведет к усилению геополитического влияния Турции и расширению НАТО на Восток¹⁰.

В докладе отмечалась нацеленность Ирана в XXI в. на создание условий для становления «всемирной справедливой власти» (хокумат-э `адл-е джахани) через новое возвышение исламского государства. Интегральный эффект от участия Ирана в процессе глобализации созвучен свойственной исламу целостности (таухид), что способствует большему раскрытию потенциала Исламской Республики, которая

⁹ Belov V.I., Pichugin S.V., Ranjbar D.M. Energy diplomacy and the formation of a “resistance economy” in Iran // Vestnik RUDN. International Relations. 2025. Vol. 25. № 3. P. 3. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-522-537> EDN: XZJVNV

¹⁰ Белов В.И. Россия и Иран на пути к стратегическому партнерству // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. С. 267–273. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-248-4-263-277> EDN: DPVMXW

в условиях переустройства мира является одним из глобальных центров, обеспечивающих стратегический баланс геополитических интересов разных цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга, как оплот движения к справедливому миропорядку¹¹.

В заключении было отмечено, что России и Ирану целесообразно продолжить долговременно ориентированную работу по синхронизации интересов сторон в региональном и международном контекстах. Заключив 17 января 2025 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, Россия и Иран показали свою готовность к евразийской экономической интеграции, которая все заметнее становится головным геостратегическим проектом, нацеленным на обеспечение технологического, финансового и интеллектуального суверенитета всех участников этого глобального по сути процесса становления новой системы хозяйствования и комплексной безопасности.

Е.М. Савичева, доцент кафедры востоковедения и африканистики РУДН, в своем докладе «Формирование международных транспортных коридоров в Евразии: Россия и Иран» обратила внимание на формирование новых транспортных маршрутов между Востоком и Западом как одной из главных тенденций на мировом транспортном рынке¹². Международные транспортные коридоры имеют важное значение для создания развитой транспортной сети между странами, поскольку способствуют укреплению международного сотрудничества и формированию новых экономических, научных, технических и культурных связей между государствами. Их деятельность также важна для поддержания стабильности и безопасности на различных уровнях. Эксперт подчеркнула, что санкционное давление привело к изменению структуры и направлений грузоперевозок в России. При этом переориентация экспортных грузоперевозок в восточном и южном направлениях происходит ускоренными темпами. Особое внимание уделяется маршруту «Север–Юг» и Северному морскому транзитному коридору, поскольку цепочки поставок смещаются в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока.

Докладчик обратила внимание на деятельность мультимодального маршрута «Север–Юг» от Санкт-Петербурга до индийского порта Мумбаи протяженностью 7,2 тыс. километров. Маршрут включает три направления: транскаспийский (с использованием железных дорог и портов), западный и восточный (наземные пути). Одной из ключевых стран, расположенных вдоль этого маршрута, является Иран, который проявляет большой интерес к проекту, надеясь улучшить свою внешнеполитическую и экономическую ситуацию¹³. В мае 2023 г. Россия и Иран подписали документы о завершении строительства западного участка железной дороги Решт – Астара в Иране. Развитие МТК «Север–Юг» долгое время сдерживалось и продолжает сдерживаться экономическими санкциями США в отношении Ирана.

Е.М. Савичева пришла к выводу, что Евразийский транспортный каркас должен существовать в мощном комплексе, обеспечивая России и Ирану экономическую и политическую интеграцию в обширное евразийское пространство. В контексте формирования нового мирового порядка предпочтение того или иного конкурирующего логистического проекта может привести к трансформации торговли на обширной территории и изменению существующих центров силы.

¹¹ Белов В.И. Цивилизационные основания государства в Иране // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2024. Т. 17. № 4. С. 6–19. <https://doi.org/10.31249/kgt/2024.04.00> EDN: SVPEQS

¹² Savicheva E., Tatlioglu E. Black Sea–Caspian Region in Global Context: International Transport Corridors // *Journal of Gazi Akademik View*. 2025. Vol. 37. № 19. P. 1–22. <http://doi.org/10.19060/gav.1836488> EDN: DNEKDD

¹³ Дунаева Е.В. Россия и Иран на евразийском пространстве: контуры сотрудничества. 2024. М., 2024; Марьясов А.Г. Россия и Иран: взаимосвязанные геополитические интересы и региональное взаимодействие. 2024. М., 2024.

На заключительной сессии с докладом выступил д-р *Мохаммад Зариф* (министр иностранных дел Исламской Республики Иран в 2013–2021 гг.), который отметил национальную стойкость иранского народа во время 12-дневной войны, что не позволило врагу достичь своих целей. Иранцы, подчеркнул М. Зариф, никогда не сдавались и, сталкиваясь с вторжением или оккупацией, всегда оставались независимой нацией, будучи старейшей цивилизацией в мире: «Иранский народ – это главный сдерживающий фактор; он живой, динамичный и готов защитить свою страну. Иран обладает волей и способностью ответить; иранцы едины и способны защитить себя». Как подчеркнул М. Зариф, даже если вся инфраструктура и ядерные материалы Ирана будут уничтожены, научное измерение ядерной программы сохранится, поэтому для США было бы стратегически целесообразнее заключить соглашение с Ираном, что необходимо для обеспечения мирного использования этого потенциала. При этом отношения с Россией и арабскими соседями должны быть ориентированы на будущее, избегая исторических ловушек, и строиться на взаимном уважении, невмешательстве, территориальной целостности и региональном сотрудничестве. Д-р М. Зариф выступил с инициативой создания «Форума диалога мусульман Западной Азии» для преобразования враждебности в дружбу, используя региональное сотрудничество для взаимной выгоды¹⁴.

По итогам конференции выступила ее исполнительный секретарь *д-р Ханифе Риги*, которая представила отчет секретариата и выразила благодарность исполнительному персоналу, отделу международных отношений, особо отметив г-на *Хоссейна Эбрахими* (одного из авторов данной публикации) и его команду, а также всех своих коллег и сотрудников факультета мировых исследований. Итоги работы секций конференции подвели модераторы. Профессор *М. Самиеи* выразил особое удовлетворение плодотворными результатами, которые были достигнуты в ходе обмена мнениями между участниками, и выразил надежду, что и в дальнейшем Тегеранский университет может быть постоянным центром, объединяющим усилия изучающих современный Иран исследователей в различных областях знания.

В целом, участники конференции высказались за обеспечение безопасности и формирование атмосферы доверия и конструктивного диалога в Юго-Западной Азии, за стабильный и свободный от конфликтов регион, открытый для широкого международного сотрудничества и взаимовыгодной всесторонней экономической кооперации, что является важным приоритетом внешней политики России и Ирана, значимой целью их регионального сотрудничества и деятельности по предотвращению и разрешению конфликтов. Отсюда – востребованность коллективных усилий на международном и региональном уровнях, способствующих сохранению в регионе подлинного мира, принципов добрососедства и устойчивого развития.

Поступила в редакцию / Submitted: 1.02.2026

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.02.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 7.03.2026

References

- Belov, V.I. "Russia and Iran on the path toward strategic partnership." *The Scientific works of the Free Economic Society of Russia* 248 (2024): 263–277 (in Russian), <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-248-4-263-277>

¹⁴ دوشین من میلسیت ناریا م فی رظ [Зариф М. Иран никогда не сдастся]. URL: <https://www.magiran.com/article/4643798> (дата обращения: 25.01.2026).

- Belov, V.I. “Civilisational Foundations of the State in Iran.” *Outlines of global transformations: politics, economics, law* 17, no. 4 (2024): 6–19 (in Russian), <https://doi.org/10.31249/kg/2024.04.00>
- Belov, V.I., Pichugin, S.V., and Ranjbar, D.M. “Energy diplomacy and the formation of a ‘resistance economy’ in Iran.” *Vestnik RUDN. International Relations* 25, no. 3 (2025): 522–537. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-522-537>
- Dunaeva, E.V. *Rossiia i Iran na evraziiskom prostranstve: kontury sotrudnichestva. 2024* [Russia and Iran in the Eurasian space: contours of cooperation. 2024]. Moscow: Tsentr Primakova Publ., 2024 (in Russian).
- Maryasov, A.G. *Rossiia i Iran: vzaimosviazannye geopoliticheskie interesy i regional'noe vzaimodeistvie. 2024* [Russia and Iran: Interrelated Geopolitical Interests and Regional Interaction. 2024]. Moscow: Tsentr Primakova Publ., 2024 (in Russian).
- Savicheva, E., and Tatlioglu, E. “Black Sea–Caspian Region in Global Context: International Transport Corridors.” *Journal of Gazi Akademik View* 37, no. 19 (2025): 1–22. <https://doi.org/10.19060/gav.1836488>
- Yurtaev, V.I. “Iran and Russia: Historic Parallels of Development.” *RUDN Journal of Russian History*, no. 2 (2012): 48–61 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Белов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; руководитель Центра исследования Глобального Юга Института научной информации по общественным наукам, Российская академия наук; 117418, Россия, Москва, Нахимовский просп., 51/21; yurtaev-vi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>; SPIN-код: 4552-2182.

Vladimir Ivanovich Belov, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of Oriental and African Studies, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia; Head of the Center for Global South Studies, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 51/21, Nakhimovsky Prosp., Moscow, 117418, Russia; yurtaev-vi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>; SPIN-code: 4552-2182.

Елена Михайловна Савичева, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения и африканистики факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; savicheva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; SPIN-код: 6331-0848.

Elena Mikhailovna Savicheva, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Oriental and African Studies, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia; savicheva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>; SPIN-code: 6331-0848.

Хосейн Эбрахими, доктор наук (международные отношения, общественная дипломатия), Тегеранский университет; Иран, Тегеран, ул. Шанздах-э-Азар; hosbari@yahoo.com

Hossein Ebrahimi, PhD in International Relation (Public Diplomacy), University of Tehran; Shanzdah-e-Azhar Str., Tehran, Iran; hosbari@yahoo.com